

Линь Сюэцэ медленно открыл глаза и обнаружил, что за окном уже давно рассвело.

Он проспал всю ночь крепким, глубоким сном. Теперь голова больше не кружилась, мысли прояснились, а взгляд стал необычайно ясным. Он даже не был уверен, не кажется ли ему — но окружающие предметы будто выглядели чётче, чем обычно.

Медленно приподнявшись, он осмотрел комнату.

Пусто.

Кроме него здесь никого не было.

То, что случилось прошлой ночью... было на самом деле?

Или это был всего лишь сон?

Он опустил взгляд на своё тело. На нём уже была надета пижама, кожа ощущалась свежей и чистой — словно он принял душ. Однако никаких следов... ничего, что могло бы подтвердить произошедшее.

При этой мысли Линь Сюэцэ слегка нахмурился.

Фруктовое вино, которое принёс Ли Шэн, почти не имело алкогольного вкуса. Его можно было пить большими глотками, и поначалу человек оставался вполне трезвым.

Но чем больше проходило времени, тем сильнее становилось похмелье.

Когда Линь Сюэцэ вернулся в свою комнату, он уже был пьян до предела — сознание плыло, всё вокруг становилось расплывчатым.

Теперь единственное, что он мог вспомнить, — как увидел того мужчину... и сам бросился к нему, поцеловав.

А дальше память обрывалась.

Полный провал.

Ничего больше он не мог вспомнить.

И теперь он даже не знал, не было ли это просто результатом опьянения: когда он вспоминал появление того мужчины и то, как они прижимались друг к другу в объятиях, всё это напоминало его обычные сны.

Но ощущения...

Они были куда более настоящими, чем обычно.

Тела, прижатые вплотную.

Горячее дыхание.

Поцелуи, в которых они словно переплетались друг с другом...

Было раннее утро — время, когда мужское тело особенно легко откликается. И стоило Линь

Сюэцэ лишь немного задержаться на этих воспоминаниях, как по всему телу разлилось лёгкое, тревожное тепло.

Поняв, что уже пора вставать, он перестал об этом думать. Быстро поднявшись, он умылся и привёл себя в порядок, после чего спустился вниз.

Многие члены съёмочной группы уже проснулись и завтракали внизу. Увидев Линь Сюэцэ, они один за другим приветливо поздоровались с ним.

Его сцены уже были полностью отсняты, и сегодня он мог выписаться из отеля и уехать.

Жаль только, что у остальных ещё продолжались съёмки — поэтому никто не сможет проводить его.

Несколько человек завтракали, одновременно обсуждая съёмки, планы на будущее и прочие рабочие дела. Разговор был в самом разгаре, когда вдруг со стороны входа в отель донёсся какой-то шум.

Линь Сюэцэ обернулся посмотреть, но с того места, где он сидел, можно было различить лишь несколько смутных силуэтов — понять, что именно происходит, было невозможно.

Сидевший рядом сотрудник тоже заметил суматоху. Он сразу наклонился ближе и тихо, почти шёпотом сказал:

— Я слышал... прошлой ночью в деревне Цзиншуй что-то случилось.

— Что-то случилось?

— Что?

Тот самый сотрудник, который начал разговор, продолжил:

— Помните, вчера ночью отключали электричество?

Про отключение электричества помнили все.

Тогда они как раз возвращались после ужина с хот-потом. Когда обнаружили, что в отеле нет света, все поднялись по лестнице с фонариками. Внутри было темно и холодно, но людей было много, поэтому никто особенно не боялся.

Кто-то сказал:

— Но я помню, что когда вернулся в номер, электричество уже появилось.

— Точно! Я только лёг, и свет включился. Я даже встал и душ принял.

Сотрудник, делившийся новостями, покачал головой:

— Когда мы вчера вечером ели хот-пот с группой, всё ещё было нормально. Но по дороге обратно было уже кромешно темно — ни огонька, ни души. Мы подумали, что жители деревни просто рано ложатся и выключили свет, поэтому особо не придали этому значения.

Он сделал паузу и продолжил:

— А на самом деле с того момента вся деревня уже была без электричества. И оставалась без света до самого утра. Только в нашем отеле всю ночь было электричество!

Все на мгновение замолчали — никто не ожидал такого.

— Может... проводка старая или что-то в этом роде? — предположил кто-то. — Отель всё-таки принимает гостей. Вчера же хозяин говорил, что срочно проверит и починит.

Но тот сотрудник покачал головой:

— Если бы дело было только в отключении света — ничего особенного. Проблема в другом. После той ночи, сегодня рано утром, хозяева лапшичной «Чжанцзи» вдруг выбежали на улицу и начали кричать, что их дочь вернулась... и что она стала мстительным призраком, который хочет их убить!

Линь Сюэцэ ел, слушая разговор вполуха. Сначала он воспринимал это просто как очередную страшилку.

Но стоило ему услышать слова «лапшичная Чжанцзи», как он сразу поднял голову.

В первый же день, когда он приехал в деревню Цзиншуй, самым первым местом, куда он зашёл, была именно лапшичная Чжанцзи.

Тогда у него сразу возникло ощущение, что с этим местом что-то не так, но никаких зацепок он так и не нашёл.

Как раз в тот момент он встретил Ли Шэна, и всё внимание Линь Сюэцэ переключилось на него.

Когда состояние Ли Шэна стабилизировалось и он снова вернулся туда, оказалось, что лапшичная уже закрыта.

За прошедшие десять дней Линь Сюэцэ иногда заходил в ту часть деревни, где она находилась. Но сколько бы раз он ни приходил, дверь лапшичной всегда оставалась закрытой.

А снаружи всё так же висел ярко-красный баннер:

«В семье хозяев пополнение — на все блюда из лапши скидка 10%!»

Ветер трепал ткань, и она громко хлопала у входа.

Но сама лапшичная с тех пор больше ни разу не открывалась.

Не успел Линь Сюэцэ оглянуться, как настал день его отъезда. Лапшичная по-прежнему так и не открылась, и в конце концов ему пришлось оставить эту мысль.

И он никак не ожидал, что именно сейчас снова услышит, как кто-то упоминает ту самую лапшичную.

Когда сотрудник закончил рассказывать, голову поднял не только Линь Сюэцэ — внимание всех вокруг тоже сразу переключилось на него.

Их реакция оказалась куда более бурной: люди широко раскрыли глаза и, понизив голос, воскликнули:

— Разве их дочь не пропала? Как она вдруг могла вернуться?

— Я тоже слышал о том, что их дочь исчезла. Но по тому, как они об этом говорили, казалось, будто прошло уже несколько лет — они упоминали это довольно спокойно.

— Какие ещё несколько лет, — тут же возразил другой. — Я ведь один из первых из нашей съёмочной группы приехал в деревню Цзиншуй. Три месяца назад, когда мы только готовились к съёмкам, я приезжал сюда вместе с режиссёром Ли выбирать локации. И как раз тогда случилась беда со старшей дочерью хозяев лапшичной Чжанцзи. Говорили, что она пошла играть к реке, всё дальше и дальше шла вдоль воды... и так и не вернулась. Когда хозяин лапшичной заметил, что ребёнок пропал, он поднял на поиски всю деревню. Искали несколько дней — и так и не нашли.

Все вокруг ошеломлённо переспросили:

— Три месяца назад?!

У хозяев лапшичной недавно родился сын, и чтобы отпраздновать появление новорождённого, они устроили скидки на всё меню. Видя, как эта пара дорожит детьми, все по умолчанию думали, что исчезновение старшей дочери произошло много лет назад.

Никто и представить не мог, что прошло всего три месяца.

— Получается, дочь только пропала — а они уже празднуют рождение сына... — пробормотал кто-то. — Не сказать, что это прямо неправильно, но... как-то странно.

Другой сразу спросил:

— А после того как девочка исчезла, они обращались в полицию? Что они сказали?

Сотрудник, делившийся новостями, вздохнул:

— Эта деревня слишком отсталая. Поблизости нет камер наблюдения, а в тот день ещё и прошёл сильный дождь — все следы у реки смыло грязной водой. Без каких-либо зацепок полиции пришлось исходить из худшего варианта и начать поиски в реке. Но самое странное — они несколько дней прочёсывали окрестность и ничего не нашли. В итоге дело просто временно оформили как «пропавшая без вести».

Он понизил голос и продолжил:

— Деревня Цзиншуй стоит у воды, и несколько лет назад здесь жил очень известный мастер. Поэтому местные жители до крайности суеверны. Старшей дочери было всего восемь лет, к тому же девочка... В деревне пошли слухи, что её забрал к себе водяной Бог. Поэтому ни тела, ни следов.

— Говорят, когда водяной Бог принимает жертву, он взамен дарует деревне удачу. После исчезновения девочки у многих в деревне действительно резко пошли дела в гору. Но самое

удивительное произошло с хозяйкой лапшичной Чжанцзи.

Он усмехнулся:

— Когда она была беременна, она тайком ходила к врачу сделать УЗИ, чтобы узнать пол ребёнка. Сначала сказали, что признаки пола размыты, плод развивается плохо — возможно, он вообще не выживет. Но после исчезновения старшей дочери она снова пошла на обследование... и вдруг оказалось, что это мальчик. И ребёнок благополучно родился. Когда все эти вещи сложили вместе, жители деревни окончательно уверились: старшая дочь ушла к водяному Богу.

Он пожал плечами:

— Так что теперь представьте: вдруг пропавшая девочка внезапно возвращается... Конечно, деревенские перепугались до смерти.

Рассказывая это, он бросил быстрый взгляд в сторону входа в отель.

— Когда у съёмочных групп начинается работа, обычно ведь проводят церемонию поклонения Богам перед началом съёмок. Наша команда, конечно, бедная, но всё равно соблюла этот ритуал.

Он усмехнулся:

— Так вот, прошлой ночью во всей деревне не было электричества — только у нас оно было. Хозяин отеля обычный деревенский житель, никаких особых способностей у него нет. Поэтому многие в деревне решили, что нашу съёмочную группу оберегают Боги. Мол, прошлой ночью вернулся мстительный дух, вся деревня погрузилась во тьму... а только нас защитило Божественное благословение.

Сидевшие рядом слушали, буквально ошарашенные.

— А? — наконец выдохнул один из них. — То есть просто потому, что у нас был свет, они уже такое придумали? Это же слишком... перебор.

Сотрудник, который делился новостями, беспомощно развёл руками:

— Хозяин лапшичной как раз в это всё свято верит. С самого утра торчит у входа в отель и караулит людей — хочет попросить съёмочную группу «одолжить» ему Божество, чтобы изгнать злого духа. Мы, кто рано встаёт и бежит по утрам, уже успели на него наткнуться — он нас всех останавливал.

Он криво усмехнулся:

— Но, к счастью, мы всего лишь мелкие сошки, никакого веса не имеем. Хозяин лапшичной это тоже понимает, так что долго нас не задерживал.

Выслушав его, все вокруг обменялись неловкими взглядами — выражения на лицах стали весьма сложными.

— Эм... что-то вся эта история звучит уж больно странно.

— Девочка пропала всего три месяца назад. Неужели это настолько странно, что она вернулась? Сейчас ведь не древние времена, когда за пределами деревни на каждом шагу подстерегала опасность. Может, её какой-нибудь взрослый спас, вылечил... вот она и вернулась к родителям.

— Это же хорошая новость, чего тут бояться? Ещё и к съёмочной группе за «Божеством» бегут... Если бы у нашей группы действительно было Божество-покровитель, мы бы давно разбогатели. А не снимали бы кино в такой глуши.

— Самая бедная съёмочная группа, которую я только видел, — это наша. Если бы нас правда благословляли Боги, они бы хоть денег нам подкинули — чтобы снимать было на что.

— Жалко старшую дочь... Она с таким трудом вернулась домой, а родители не только не признают её, но ещё и считают злым духом. Ей ведь всего восемь лет — совсем ребёнок.

— Вот что делает суеверие... люди готовы даже родную дочь отвергнуть.

Сотрудник, который всё это рассказывал, тоже покачал головой. Услышав, что шум снаружи отеля становится всё громче, он сказал:

— Похоже, сейчас опять какого-нибудь бедолагу поймали и не отпускают.

Едва он договорил, как с улицы донёлся резкий окрик Ли Шэна.

За всё время работы в группе его голос все уже прекрасно знали, поэтому люди невольно переглянулись.

Похоже, этим «бедолагой» оказался именно Ли Шэн.

Раз режиссёра Ли задержали у входа в отель, сотрудникам съёмочной группы было неловко продолжать спокойно сидеть за столом. Они быстро доели завтрак и вышли посмотреть, что происходит.

Линь Сюэцэ тоже вышел вместе со всеми. Едва подойдя к двери, он сразу увидел — у входа действительно стояла та самая супружеская пара из лапшичной Чжанцзи, и они преграждали Ли Шэну дорогу, не давая пройти.

Но когда супруги повернули лица, и все смогли рассмотреть их как следует, и Линь Сюэцэ, и остальные невольно вздрогнули от испуга.

Лапшичная была закрыта всего десять дней. По сути, люди просто десять дней не видели эту пару.

Но теперь они выглядели совершенно иначе.

Раньше им можно было дать лет сорок-пятьдесят. Да, уже немолодые, но вполне обычные люди.

Теперь же их лица стали восково-жёлтыми, под глазами лежали тёмные круги. Даже стоя средь бела дня у входа в отель, под прямыми лучами солнца их кожа отливала странным желтовато-зелёным оттенком.

Любой, кто хоть раз видел труп, знает: после смерти тело не сразу темнеет и не сразу начинает разлагаться.

Сначала на коже проступают зеленоватые трупные пятна.

И в целом цвет выглядит именно так — жёлтый, в котором проступает мутная зеленца.

В этот момент супруги как раз и выглядели так, будто полностью соответствовали этому описанию.

Сказать по правде, если бы они не двигались и не разговаривали, с первого взгляда их вполне можно было принять за два позеленевших трупа.

Даже при ярком дневном свете, среди бела дня, увидеть такую странную пару было жутковато — у всех невольно по спине пробежал холодок.

Сотрудники, которые ещё секунду назад собирались пойти выручать Ли Шэна, мгновенно остановились. Они отступили назад и, словно по негласному уговору, сбились в кучку, прижавшись друг к другу.

И только Ли Шэн остался лицом к лицу с этой супружеской парой, с выражением явного страдания на лице.

Для обычных людей их кожа просто казалась желтовато-зелёной — и этого уже было достаточно, чтобы выглядеть пугающе.

Но Ли Шэн видел куда больше оттенков, чем другие.

Когда он смотрел на воду или на небо, это позволяло ему наслаждаться богатством красок. Но сейчас, глядя на эту пару, он вынужден был воспринимать и куда более отвратительную, пугающую картину.

Этот жёлто-зелёный цвет расплзался по их телам, словно бесчисленные мелкие черви, густо покрывая их кожу. Стоило лишь взглянуть на них, и завтрак Ли Шэна был уже готов вырваться наружу.

— Наша съёмочная группа такая бедная, что даже благовония для ритуала мы покупали на Pinduoduo! — закричал он, зажимая глаза рукой. — Никакие Боги нас не защищают! Даже если вы будете меня умолять — я всё равно ничем не смогу помочь!

О небеса...

Кто-нибудь, спасите его!

<http://bllate.org/book/14966/1578535>